

АЭЛИТА
ЯСИНА

16+

A woman with long, wavy hair, wearing a white, flowing dress, stands on a dark, rocky outcrop. She is looking towards a large, ornate castle with multiple towers and spires, which is floating in the air. The castle is surrounded by lush greenery and is connected to the ground by a chain. The background is a soft, hazy sky with many small, glowing particles, suggesting a magical or dreamlike atmosphere. The overall color palette is warm and ethereal, with soft pinks, purples, and blues.

СОНЯ
и тайны
запретного
мира

Аэли́та Яси́на

Соня и тайны запретного мира

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ясина А.

Соня и тайны запретного мира / А. Ясина — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Нет, никто из них не хотел попасть в другой мир. Никто ни о чем подобном даже не думал. Особенно Соня, ей все это даром не сдалось. Но когда судьба преподносит тебе любовь, от которой сердце заходится и дышать нечем... Когда синие глаза проникают в душу, а полоумные злодеи пытаются все испортить... Когда приходится сражаться за жизнь и судьбу... Старые нежелания как-то забываются. И обратная дорога уже никому не интересна... Добро пожаловать в мир, который окажется совсем не тем, о чем будут лгать проводники.

© Ясина А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

От автора	5
Пролог. Иномирье. Несколькими днями позже	6
Глава 1	7
Соня	7
Костя	9
Джон (Женька)	11
Леня	13
Лера	14
Гена	15
Инесса	16
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

От автора

Дорогие читатели! Искреннее благодарю каждого, кого заинтересовала эта история!
И потому, спешу предупредить, «Соня..» – это адаптация сценария автора, поэтому стиль изложения может показаться своеобразным.

Так же, эта история не проходила редактуру и корректуру. Возможно, чуть позже, получится это исправить.

Приятного чтения!

Пролог. Иномирье. Несколькоими днями позже

Соня заторможено поднимает взгляд и замирает, глядя в запредельно синие, проникающие в душу и наполненные необычайной внутренней силой глаза Алана.

– Ты веришь мне?

Девушка замирает.

– Да, – произносят бескровные губы Сони. Алан крепко прижимает ее голову к своей груди, ее сердце бьется как загнанный зверь.

Шипенье, мягко и мерзко обволакивает застывших людей.

– Отсчет, один, – несколько шипящих голосов, сливаются в один.

Твари открыли счет в своей бойне. Запрокинув к небу уродливые головы, они издают торжествующий вопль, больше похожий на предсмертный хрип и несутся к людям.

Джон тщетно стреляет. Алан обводит цилиндром по периметру, но на смену одному замершему ряду тварей, идет второй.

Едва увидев их, он понял, что другого выхода не будет, только выпустив свою магическую силу, он сможет уволочь их за собой. Возможно и не всех, но они будут обездвижены и земляне смогут спастись, Соня будет жива. Алан никогда не допустит ее гибели, пусть и ценой своей жизни. Здесь нечего говорить, решение принято. Он уверен, что пусть и на краткий миг, но ему повезло встретить свою единственную, ту ради которой не жаль расстаться с жизнью, ту за которую можно отдать все.

Прощаясь, Алан смотрит на Соню и идет к тварям, поливая их из своего оружия, но тем все нипочем, они словно сговорившись устремляются к Легионеру, чувствуя, что он их единственная угроза.

– Стой! – голос Сони срывается на крик, не нужно быть провидцем, чтобы понять, что он задумал. – НЕ-Е-ЕТ!

Девушка пытается следовать за ним, но не может сделать и шага. Она не готова, не может его потерять. Она же только обрела его! Из груди Алана, в районе сердца вырывается золотое свечение. Не верившая прежде ни во что Соня, умоляет мироздание забрать ее, оставив ему жизнь. Он так нужен миру живым. Девушка плачет, безуспешно пытаясь выскользнуть из сдерживающих ее тело невидимых пут, твари, шипя, несутся на Главу Легиона.

Глава 1

Настоящее. Земля

Соня

В огромном концертном зале шумно и многолюдно. У микрофона на сцене стоит раскрасневшийся мужчина. Сегодня ему выпала честь вручать премии. Подняв руку вверх, он экзальтированно кричит:

– Аплодисменты! Премию года получает лучший журналист – сенсационник, прекрасная Соня!

Вздыхнув, Соня подбирает подол длинного золотистого платья в пол. Она искренне не выносит подобие мероприятия! Но все нужные люди здесь и когда тебе вручают статуэтку... не увильнуть.

– Соня, поздравляем! – не унимается мужчина.

Подняв голову, девушка выходит на сцену. Зеленоглазая шатенка с легкой челкой, стройная и высокая, с нежными, правильными чертами лица она производит впечатление хрупкой и ранимой, но это иллюзия. За ее милейшим обликом скрывается сильный характер и поразительная сила воли.

Соня походит к микрофону, а мужчина тем временем призывает зал ей аплодировать. Зал радостно исполняет. Сдержанно кивнув и с виду совершенно не разволновавшись, Соня берет статуэтку. Только побелевшие костяшки, говорят о ее скрытых эмоциях.

– Спасибо. И пусть не иссякают чудеса.

Легко поклонившись публике, она спускается в зал. Это как раз тот момент, когда уже можно предпринять шаги к бегству с этой сходки. У Сони много дел важнее, чем слушать похвалы своей работе, имя которой профанация. Вся ее деятельность – это фикция, но люди хотят чудес, вот она им их придумывает. Ни в какие чудеса и паранормальные явления Соня, как здравомыслящий человек, не верит. Она вообще ни во что не верит, но уже очень скоро кардинально изменит свои взгляды, о чем сейчас, разумеется, даже не подозревает.

Летающей походкой Соня проходит мимо столиков с людьми, радостных возгласов, хлопков пробок от игристого, смачных жевков и пустых разговоров. Взяв с подноса бокал шампанского девушка разворачивается, чтобы деликатно покинуть праздник и, замирает, ее губы озаряет теплая улыбка.

Немного нерешительно, словно на что-то надеясь и, не в силах скрыть восхищения, к ней подходит мужчина, ее бывший мужчина, Вадим.

– Ты восхитительна. Поздравляю с наградой.

– Спасибо. Как дела?

– Нормально, живу у Саши.

– Передавай привет.

С Вадимом они прожили три вполне счастливых года, расставшись всего месяц назад. Тридцати трехлетний Вадим любил ее безумно, но спустя какое-то время его любовь стала душить. К тому же, он очень хотел жениться, и именно на Соне. Она же, к своим двадцати пяти годам, замуж не хотела категорически и в институт брака не верила вообще. Начиная с ее родителей и заканчивая множеством друзей из более чем широкого круга, абсолютно все говорило об утопичности этого мероприятия. Все всем изменяли, никто никого не любил и, по сути, просто тратили время на ссоры и прочий негатив. В общем, замуж Соня не хотела.

Грациозно глотнув шампанского, Соня развернулась, чтобы уйти и прервать мучительный для Вадима диалог, но тот легонько удержал ее за локоть.

– Соня.

Девушка повернулась к оказавшемуся к ней вплотную мужчине. С любовью и надеждой он смотрел на девушку, и эта любовь делала его беспомощным. Обладавшая сильным характером Соня всегда притягивала мужчин слабее себя, это была еще одна из причин их расставания. Подсознательно, она искала мужчину сильнее, но на деле, если такой вдруг появлялся, отвергала, боясь стать уязвимой.

– Я по – прежнему люблю тебя. Выйди за меня.

Вадим осторожно проводит своей горячей ладонью по волосам девушки. Вдыхает ее свежий слегка цитрусовый запах, но Соня отворачивается, ей совсем не хочется делать ему больно и, еще... ей искренне жаль. Но ничего не дрогнуло в ее душе, когда Вадим подошел и ничего уже не дрогнет, лучше сейчас быть жесткой, так он быстрее оправится и забудет ее.

– Мы это уже обсуждали.

– Я не могу без тебя.

Лицо девушки не проницаемо. Жизнь с раннего детства приучила ее не показывать эмоций и быть непробиваемой в любой ситуации, и еще ни один человек не смог добраться до ее души. Как бы ни было ей больно и скверно, она всегда владела собой. И никогда, никому не желала плохого. Вадим навсегда останется ее теплым воспоминанием, уютным миром, у которого, к сожалению, нет будущего.

Он опускает голову.

– Значит навсегда?

– Пусть так, – пожав плечами, отвечает Соня и уходит от грустно смотрящего ей вслед мужчины.

Все, пора исчезать. Эта неожиданная встреча лишила ее душевного равновесия, как бы ни сложилось, Вадим был ей дорог. И видеть боль и обреченность в его глазах для Сони словно ножом по сердцу.

Стремительным шагом девушка идет к дамской комнате, на выходе проходит мимо колонок, из которых льется бодрая музыка, у пульта рядом с ними ди-джей. Молодой парень, заметив Соню, быстро проходит к девушке оценивающим взглядом и самоуверенно недвусмысленно улыбается. Соня не успевает поставить его на место, как в недрах этой музыкальной шкатулки что-то заедает, или что там в таких случаях происходит, и вместо музыки зал заполняется режущими слух шумами. Так похожими на шипенье... со всех сторон. Девушку парализует. Еще чуть-чуть и тонкие пальцы с хрустом сомнут хрупкое стекло бокала от шампанского. Воспоминания от кошмара, что разбудил ее среди ночи с бешено колотящимся сердцем, заставляют все внутри болезненно сжаться. Что там было? Ничего – ничего, не осталось в памяти, только страшная тоска и ощущение какой – то жуткой и необратимой потери.

Заторжено, словно на автомате девушка оставляет бокал с недопитым шампанским на столе. Дверь в туалет распахивается и ее едва не сбивают две хихикающие девицы.

– Ой, прости! – нетрезво смеясь, произносит первая.

Соня делает роковой шаг и заходит внутрь. Свет гаснет. Со всех сторон доносится гул.

– Что за...., – кричит девушка, – А-А-А!!!

Но никто среди миров, ее уже не слышит.

Костя

Обычная хрущевка, но в центре города. Вокруг зелень, много деревьев, в этом доме живет Костя. Он здесь и родился. Его отец погиб двадцать пять лет назад в Афганистане, когда Косте едва исполнилось пять лет. Мама и бабушка души в нем не чаяли и, мальчику, повезло жить пусть не в полноценной, но любящей семье.

Костя романтик и, пожалуй, довольно мягок в отношении с женщинами, чем и воспользовалась его бывшая девушка, быстренько женив того на себе. Но стремительный брак продлился недолго и вот уже год, как Костя снова живет с бабушкой и мамой.

– Ба, слышишь меня?

Одетый в широкие штаны и футболку, Костя подходит к бабушке в кресле – качалке и целует ее в макушку. Бабушка у него такая уютная, глаза лучатся любовью. Костя на нее похож, кареглазый брюнет с волнистыми волосами. Внешность у него мягкая и романтическая, но положение спасает спортивное тело и уверенный взгляд.

Квартира у семьи тоже уютная: паркет «в елочку», вязанная крючком салфетка на комод, старинные массивные круглые часы. И тут же, фото молодого отца Кости, с которым они поразительно похожи, только у отца взгляд серьезный, строгий, и сам он производит очень мужественное впечатление, что не удивительно для человека на войне.

Главная деталь комнаты – множество снимков истребителей и их макетов. У Кости талант – он гениальный инженер – конструктор.

– Ба, я на тренировку.

– Береги себя.

На пороге Костю неожиданно что-то задерживает, этим «что-то» оказывается огромный добродушный пес. Костя присаживается, с нежностью глядя на четвероного друга.

– Вернусь, пойдем гулять, обещаю.

Но с собакой происходит что-то неладное. Пес отчаянно повизгивая лижет Косте лицо и виляет хвостом. С трудом оторвавшись от него молодой человек встает, но не может сделать и шагу, собака крепко держит его за штанину и жалобно скулит. На лице Кости отражается искреннее недоумение

– Дурачок, ты что? Я тоже тебя люблю!

С трудом, преодолевая сопротивление любимца, Костя все же освобождает штанину и ласково треплет того по мохнатой голове. Из-за закрывшейся за Костей входной двери доносится тоскливый вой. Собаки всегда чувствуют беду.

Поправляя объемную спортивную сумку, Костя ждет лифт, втайне надеясь никого не встретить. Тут же, словно услышав его мысли, к соседней двери подходит неприятная грузная дама с пустым мусорным ведром в руках. Костя мысленно морщится и отчаянно вздыхает.

– Как бабушка? – голосом, под стать внешности, интересуется та.

– Лучше, – как можно вежливей отвечает Костя, молясь чтобы неторопливый лифт скорее приехал.

Эта женщина не любит вообще никого, но зато очень любит ходить на похороны, есть у нее такая причуда. Характер у нее не выносимый и никуда ее разумеется не зовут, но она сама приходит. Поест и посплетничать. И она совершенно не одинока, у нее есть муж: такое безвольное затюканное существо, которое умудряется иметь любовницу (для души) и так он успешно справляется с конспирацией, что его дражайшая ни о чем не подозревает. Детей у них нет, видно к счастью.

– Ну дай Бог, – говорит она Косте – поживет еще, бабушка, покоптит.

Лифт с грохотом останавливается. Во взгляде Кости, обращенном на соседку – металл, зубы плотно сжаты. На его лице невысказанный, но столь красноречивый ответ, что вредная женщина поспешно ретируется в квартиру, а мрачный Костя заходит в лифт.

Кабина, с некоторым замиранием движется вниз, но свет начинает моргать. Костя недоуменно оглядывается и, словно по команде, набирая дикую скорость, лифт несется вниз. Ни проронив ни звука, Костя упирается руками в стены кабины, и закрывает глаза, он прекрасно понимает, чем грозит падение в кабине лифта.

Свет гаснет окончательно.

Джон (Женька)

На границе с Афганистаном жара, полуденное солнце беспощадно палит, заставляя искать укрытие всех живых существ в округе. Но этот удушающий зной никак не беспокоит идущего по полигону российской военной базы, Джона (он же Женька). Мужчина глубоко погружен в свои мысли, его грубые солдатские ботинки методично вздымают легкую пыль от размеренно – четких шагов. Ладонь автоматически сжимает простую металлическую армейскую зажигалку. Щелк – щелк, щелк – щелк, пальцы механически открывают и закрывают крышку.

Сегодня двадцатый юбилей его службы Родине, и к чему он пришел? В пятнадцать лет его отдали в интернат для детей военных. Его мнением не интересовался никто, равно как и мнением матери. За эти долгие годы его работы – войны, воспоминания о том дне почти стерлись. Но рыдающую у стены от разлуки с сыном мать, время не стирает.

Чего он добился? Да ему плевать. Он так часто видел смерть, но еще чаще сам становился ей. Он не верит в идеалы и тупой идеализм. Все, что он видел, все что он пережил, заставило понять одну простую истину: жизнь – это война, везде, со всеми и, в каждом. За глаза его называли героем, а он так часто рисковал своей жизнью ради других, что даже не понимает, как иначе. И в скором будущем, судьба предоставит ему шанс стать истинным героем, память о котором идет сквозь века.

Прищурившись от яркого Солнца, Джон закуривает и смачно вдыхает дым, наслаждаясь вкусом простого крепкого табака. Тридцать пять, едва ли возраст в обычной жизни, но только не здесь, где год за два. Сзади доносятся торопливые шаги.

– Командир!

Джон поворачивается к неожиданно вернувшемуся из годовой командировки своему заму.

- Не ждал. С возвращением.
- Да уж... Как жизнь, жена?
- Дерьмо, как и раньше.
- Все не разведешься?
- Не в ней проблема, в жизни хреновой.

Жену Джон не любит. Она исправно треплет ему нервы, изменяет с майором из соседнего гарнизона и ничем не напоминает очаровательную ясноглазую студентку медицинского, за которой он когда-то активно ухаживал. Она вместе с ним мотала срок их жизни по военным базам, что люто ненавидела и в отместку везде заводила любовников. Он бы и развелся, да только куда ей идти?

– Возьми отпуск, отвлечешься.

Джон, улыбаясь, хмыкает. За всю свою жизнь он никогда не был в отпуске.

– Война не только здесь, она повсюду, в каждом из нас.

Собеседник вздыхает, почесывая подбородок.

– Философом стал. С чего?

– Помотало. Пойду, проверю, как окоп мальцы нарыли.

– Увидимся.

Джон кивает и спешно уходит, не тот сегодня день для пустой болтовни. Какая-то тоска поселилась в груди и не дает спокойно дышать. Словно мешает что-то.

Джон прохаживается вдоль окопа, ослепительный ярко – желтый шар солнца все так же палит, Джон курит неизвестно какую по счету сигарету. Что с ним не так сегодня? Снова всплывает старое чувство, что должна быть другая жизнь. И отголоски забытой детской мечты призраком проносятся в памяти.

Джон присаживается.

– Мда ...

Достает изо рта папиросу и, мельком взглянув на нее, отшвыривает прочь.

– Ну, глянем изнутри.

Солдат прыгает в окоп. Его прыжок растягивается во тьме, внезапно обрушившейся вокруг.

Леня

Ему двадцать семь. Он привлекателен и состоятелен. Очень состоятелен. Точнее, его родители. Это, пожалуй все, что на первый взгляд можно сказать о Лене. Про родителей, глядя на него, не сложно догадаться.

Шикарный загородный особняк расположен в одном из самых престижных и дорогих районов Подмосковья. «Золотая молодежь» развлекается: гремит музыка, на площадке у бассейна «крутит винил» известный ди-джей, настолько известный, что его гонорары поистину космические, но здесь деньги льются рекой. Как и алкоголь. Дорогой, марочный и крепкий. Столы ломятся от закусок, а вышколенные официанты с невозмутимыми лицами ловко снуют между в меру и не в меру пьяными гостями.

На лужайке у дома, в стороне от основной массы, держа в руках тяжелые, граненые стаканы с виски стоят Леня с другом. У друга язык и ноги уже заплетаются и, каким чудом он еще удерживает вертикальное положение, является загадкой.

– Б...б... бабенка та была ничего, но не.. не нашего уровня.

Леня залпом глотает виски и, сморщившись, выдыхает воздух в кулак.

– Какая тебе разница кого тр*ть?

– Наши девочки чищ-ще.

– И разгребай потом проблемы с предками. Че нашу чистенькую испортили? А их чистенькая, гуляет как су** последняя с пеленок.

– Да ладно. Тебя – то никто не прижмет. Батя... со всеми договорится.

– Да че-то сливается по ходу, – в глазах Лени загорается ненависть. – Моралистом стал на хрен. Феррари зажал, козел. Говорит работать пора, тогда и подарок. Урод.

Последнее слово он просто выплевывает, глядя на большие окна отцовской спальни на третьем этаже.

– У моих тоже задвиги случаются, пройдет. Пойдем, знобит меня.

Пошатываясь, парни направляются в сторону дома.

– Че за хрень?

Нога Лени увязает в простой земле, словно в болотной жиже. С трудом, он пытается вытащить ногу из появляющейся трещины. Приятель, шатаясь, неуклюже пытается ему помочь, но Леня отмахивается.

– Да иди ты, я сам.

Приятель обижается, и надув губы, бросает стакан. А затем, круто развернувшись, уверенным шагом идет к веселящейся компании и искрящейся воде бассейна. Там, предсказуемо, координация ему изменяет и роняет перепившее тело в бассейн. Освежиться. С тучей брызг и девчачьим визгом.

Но Лене не до того. Неожиданно легко нога поддается, а трещина в земле стремительно расширяется.

– Че за хрень? Уволю этого гребанного садовника.

На глазах, трещина становится бездонной пропастью, а край земли, вместе со стоящим на ней Леней, неторопливо, как в замедленной съемке, обрушивается вниз.

Падая, Леня орет и машет руками. Кругом смыкается темнота.

Лера

Просторная комната наполнена светом. Здесь мало мебели и приятно свежо. Прозрачно – голубые занавеси на огромном окне раздуваются от легкого летнего ветерка.

В центре комнаты у мольберта, с палитрой в руках стоит миловидная и миниатюрная Лера. Темные волосы девушки убраны в хвост, на белой легкой рубашке ни следа краски. Закусив губу и прищулив синие глаза, Лера критически смотрит на свое творенье. Вся жизнь девушки – это рисунок. Прежде ручки, она взяла в ладонь кисть и краски. Она рисовала всегда и везде и сейчас, в двадцать лет, преподает на кафедре и выставляется на престижных выставках, закончив художественную академию экстерном два года назад.

Милая, открытая и доверчивая она живет в немного ином измерении, чем остальные люди. Мать с отцом переживают, что у нее нет даже кавалера, что уж говорить о любимом, а девочка между тем – красавица. Но все мысли и чувства Леры отданы одной страсти – рисованию.

Вздыхнув и легко улыбнувшись, от чего на ее щеках появляются очаровательные ямочки, девушка откладывает кисть, задумчиво глядя на рисунок. Но что-то постороннее врывается в ее мысли, нарушая творческую сосредоточенность. Пытаясь понять причину, прервавшую процесс, девушка поворачивает голову к окну. Прислушивается, забавно склонив голову и наморщив лоб. Звук, определенно идет оттуда. Отложив палитру, Лера выглядывает в окно. Во дворе их старого дома небольшой сквер, а рядом всюду идет ремонт. Вокруг огромной трубы разрыта земля и воздух напоитан ее запахом, заставляя некоторых прохожих морщить носы. Техника стоит, но никого рядом нет, рабочие ушли на обед.

Отчетливо слышится писк, долетающий до ушей Леры.

Девушка срывается и бежит к дверям. Молодая симпатичная женщина, читающая книгу на диване в гостиной, поднимает голову.

– Дочь ты куда?

– Животное выручать!

– Опять, – вздыхает мать Леры, при этом радостно улыбаясь. У них с мужем чудесная дочь, не только талантливая девушка, но человек с добрым сердцем. Такой стоит гордиться.

Дверь за Лерой захлопывается.

Девушка даже не предполагала, куда способны залезть маленькие испуганные котята. Присев на корточки, она обеспокоенно смотрит внутрь трубы.

– Ну, иди сюда, маленький.

Крохотный белый котенок, пугливо озираясь, пятится от протянутой к нему руки.

Девушка вздыхает.

– Застряну из-за тебя!

Не обращая внимания на грязь, и свою уже не белую рубашку, Лера отважно лезет в трубу. Котенок пищит. У девушки, глядя на него, сердце разрывается, но все должно получиться и еще, она уверена, родители не будут против неожиданного питомца.

– Сейчас – сейчас, маленький.

Лера протягивает руку, но.. вместо котенка хватает пустоту, что с невероятной силой тащит ее вперед. Леера отчаянно кричит.

Наступает тьма.

Гена

Гена обожает свою работу. Он создает еду, а его блюда всегда пользуются сумасшедшей популярностью, в дни смены Гены, в ресторане не протолкнуться. Он любимый шеф тысяч людей. При этом, Гена совершенно не меркантилен, лучшая награда для него – сытый и довольный человек!

В эту пятницу в ресторане аншлаг: все суетятся, жарят и парят, красиво выкладывают кулинарные изыски на дорогие, массивные тарелки. Аккуратным, отточенным движением, Гена завершает блюдо, положив туда листочек базилика. Поваренок, стоящий рядом глотает слюнки и любит.

– С твоим мастерством, скоро свой ресторан откроешь!

Гена смущается, и легкий румянец проступает на его пухлых щеках. Официант, тем временем, уносит готовое блюдо.

– Твои бы слова – да Богу в уши. Я закончил, пойду.

Гена развязывает фирменный зеленый фартук.

– Куда торопишься? Квартиру в порядок приводить?

Гена стесненно улыбается. Хоть ему и тридцать лет, но до недавнего времени он жил с родителями. А теперь нужно жить одному и это для него действительно волнительно. Со всех сторон ему мерещатся намеки на статус холостяка, с которым теперь незамедлительно нужно распрощаться.

– Один буду жить, нужно привыкать.

– Жениться тебе нужно. Карьера, квартира, теперь еще и предки на море живут. Завидный жених!

Гена грустно вздыхает. Поваренок наступил на большую мозоль.

– Хорошую бы девушку найти.

– Все они хорошие поначалу, – произносит проходящий мимо повар, – а через пару лет понимаешь, что женился на мегере.

Гена снова вздыхает и поспешно ретируется в помещение для переодевания.

Быстренько надев простые джинсы, рубашку в клеточку и бежевый пиджак, Гена захлопывает дверцу шкафика. Потом передумав, открывает и смотрит в зеркало: поворачивает голову вправо-влево. Да, внешность у него совершенно заурядная: прозрачно – голубые глаза, светло русые вьющиеся волосы, да еще и лишний вес имеется. Но Гена не печалится, уже давно привыкнув к своей внешности и, распрямив плечи, назидательно произносит своему отражению.

– Каждому овощу – свое время!

Он решительно закрывает дверцу и идет к выходу. Впереди его ждет новая жизнь. Переехав на море, родители оставили ему свою трехкомнатную квартиру, ультимативно заявив, что приедут в гости, только когда сын женится. Гена тогда ужасно смутился, но втайне надеялся, что теперь как-то все само устроится, и пустое родительское место займет долгожданная девушка.

Переполненный и окрыленный мечтами, Гена открывает дверь на улицу. А за ней чернота и пустота, приветливо распахнувшая свои объятия

Инесса

В этом баснословно дорогом бутике одежды не много, зато пафоса с избытком. И бутилированная вода с ледников для клиентов и охрана. При этом, зайти сюда может любой, даже просто полюбоваться. Владельцам бутика это приятно.

Сногсшибательно красивая блондина Инесса работает здесь первый год. Немаловажную роль при поступлении на работу сыграла не только ее потрясающая внешность, но и любовная связь с другом владельца. Богатым, влиятельным, безоглядно в нее влюбленным женатым Федей, среднего возраста ближе к пятидесяти.

Работу Инесса особо не любит, но это шанс завести себе кого-то по круче Феденьки. Вот и приходится трудиться. Одинокая посетительница зависла у платьев. Все смотрит что-то, все перебирает, – «шла бы уже себе домой», – думает Инесса, – «картошку жарить». К слову, Инесса сама не готовит, она питается исключительно в дорогих ресторанах, Федя оплачивает все ее прихоти.

Посетительница определяется и, сняв платье с вешалки, обращается к Инессе.

– На это скидка есть?

«Ну, только подумайте», – Инесса вскипает, – «сезон распродаж в самом разгаре, но причем здесь их элитный бутик?»

– За скидками, идите в Мегу.

В этот момент в зал влетает ее напарница, глаза блестят от ужаса, на щеках лихорадочный румянец. За такое хамство и уволить могут, Инессе то ничего, все с рук сойдет, а вот ее точно уберут!

– Конечно – конечно, – торопливо произносит она, – мы сделаем вам скидку.

Но ни говоря ни слова, с совершенно ледяным взглядом, покупательница вешает платье и уходит.

– Хоть водичкой угоститесь! – беспомощно кричит девушка вслед удаляющейся клиентке. Двери закрываются. Продавец осуждающе смотрит на ИнеССу, а та только невозмутимо пожимает плечами.

– Идем, покурим, – командует она.

Служебный выход из бутика расположен во дворе. Шумит листва, прохожих почти нет. Рядом с входом припаркован новенький вишневый «Porsche».

– Твой? – спрашивает продавщица.

– Типа откуп, что с благоверной на Фиджи укатил. Подумать мне отдых не нужен.

– Но жене тоже нужно внимание, – робко произносит коллега.

– Главное, – надменно говорит Инесса, – чтобы карту при этом не забывал пополнять.

В помещении звонит встречающий посетителей мелодичный звонок. Инесса демонстративно не реагирует, а продавщица торопливо тушит сигарету и убегает.

В думах о своей тяжелой и несправедливой жизни (она сама хотела на Фиджи) блондинка меланхолично продолжает курить, демонстрируя почти пустому двору свой идеальный маникюр и отточенные движения изящных пальцев.

Выйдя из задумчивости, девушка замечает играющих в футбол подростков. Рядом с ее новой машиной!

– Эй! Вы что там делаете? Убирайтесь прочь!

На шпильках, явно непредназначенных для бега девушка неуклюже бежит в сторону недоуменно оглядывающихся ребят. Огибает машину и... с криком проваливается в темноту открытого люка.

Глава 2

Иномирье

Тьма выпускает Соню, и девушка падает на гладкий пол, точнее, висит над ним в паре сантиметров, что избавляет ее от чувствительного удара пятой точки. И не только. Волосы выбились из вечерней прически и вид у девушки немного растерянный. Еще бы, прокатиться сквозь тучу миров и измерений, при этом понятия не имея, что же происходит.

– Ох... – произносит девушка.

К ней склоняется Костя.

– Ты в порядке?

– Вроде, а ты кто?

Костя, слегка смутившись прямой вопрос, поправляет волосы.

– Костя.

Соня оглядывается. Ее внимательно, ощупывающему каждый сантиметр пространства взору, предстает небольшая пещера или что-то вроде того. С самосветящимися, на первый взгляд, стенами, мягко освещающими все пространство. Воздух свежий, значит явно есть приток, пол гладкий, и похож на что-то искусственное. «Занимательно.» А дальше, еще интереснее, в поле зрения Сони попадает сидящий в сторонке и отвернувшийся ото всех недовольный и надменный молодой парень «с этим все понятно, отпрыск богатых родителей, мажор». Юная миловидная шатенка у стены, рядом с ней приятный довольно упитанный парень, что придает его облику какую-то душевность. В другой стороне очень интересный экземпляр, таких Соня называет характерными героями, вне зависимости отрицательные они или положительные. Красивая, аж дух захватывает, блондинка, нервно и зло курит. «Внутренняя сущность может отталкивать даже от такой внешности» – продолжает вести молчаливый монолог Соня. Рядом с Костей стоит Солдат, «а вот это уже интересно». Соня внимательно смотрит на него, тот смотрит в сторону и курит, открывая и закрывая зажигалку «серьезный вояка, не штабной генерал, реальный полевик, что он то здесь делает?».

Костя протягивает девушке руку, вырывая из размышлений.

– Что происходит? – спрашивает Соня

– Все попадали сюда, как и ты, – поправляя мягкие волосы, отвечает Костя.

И тут, посередине ниоткуда, стена словно растворяется, и в помещении появляется аскетичный мужчина. Он оглядывает компанию и утвердительно произносит.

– Все в сборе.

Прищурив глаза, Соня приготовилась внимательно наблюдать, стараясь не пропустить ни одного движения, взгляда и слова. Но тут, «мажор» выдает свою первую партию. Он резко подпрыгивает, несется к вошедшему, но на полпути что-то останавливает его.

– Че за хрень? – надывается он, – Куда вы меня притащили?!

Незнакомец невозмутим, только в глазах, при внимательном рассмотрении, мелькают кусочки льда. Соня внимательная.

– Вы покинули Землю. Здесь действуют иные законы.

Чего – то подобного Соня ожидала. Всю свою жизнь она проработала с мистификаторами и с избытком наслушалась об их «приключениях в иных мирах».

Попадацны подходят ближе к говорящему. Солдат же, как заметила Соня, продолжает совершенно невозмутимо курить «ох не прост этот вояка, не прост».

Девушка решает перехватить инициативу, ей любопытно, к чему это может привести.

– Дайте, я попробую угадать, – елеинным голоском произносит Соня, – Мы типа в параллельном мире. Чтобы выбраться отсюда, нам нужно выполнить какое-то задание, награда за

которое возвращение на Землю. И все мы, особые, избранные люди, для совершения этой почетной миссии. Не так?

– Что за чушь? – брезгливо выкрикивает Инесса.

Лицо мужчины не проницаемо, но где-то на пределе доступном человеческому взгляду, едва различимо мелькает – тень удивления. А Соня на редкость наблюдательна и мысленно удовлетворенно улыбается. «Что ж поглядим, что за игру они тут затеяли» девушка совершенно уверена, что это дурацкий розыгрыш.

– Ты очень близка к истине, Соня.

Девушка непроизвольно вздрагивает, ее лицо выражает растерянность. Безусловно, их имена для организаторов секретом не являются, но все равно неприятно. Костя поворачивает к ней недоверчивое лицо.

– Это не может быть правдой, мы не в кино – убежденно произносит он.

«В кино или нет, а сценарии всегда одинаковые»

– Когда вы покинете это помещение, – меланхолично произносит мужчина, – вы увидите наш мир и примите новую действительность. Теперь, позвольте мне объяснить задание.

«Посмотрим, насколько шаблонна их фантазия» – Соня уверена, что она весьма ограничена, ей пришлось одолеть и немало дурацких книг по подобной тематике, заедая потом все это качественной классикой.

– Вы с катушек тут полетали, или обкурились? Я не собираюсь...

Блондинку не менее эмоционально перебивает «мажор».

– Слушай сюда! Я в этой хрени участвовать не буду. Или давайте, меняя домой по – быстрому, у меня вечеринка. Или вас всех тут скоро уроют.

– Если все это правда, – насмешливо отвечает Костя – уроют скорее нас.

– Да ты кто такой, да мой отец!

Красотка, стоящая рядом, быстро распознает в развязном парне наследника приличного состояния и пытается его успокоить. Но тут, будто прозрачный вихрь окутывает дебошира мягко отбросив от него блондинку, его голос исчезает, а компания шарахается. Невозмутим лишь Джон и иронично наблюдающая за представлением Соня.

– Императору этого мира необходим старинный артефакт миоран, находящийся в храме Стопа. Вам нужно его достать и принести в столицу. После этого Вы все свободны. Каждый получит награду в ценных на земле редких металлах.

– Жители вашего мира не могут отправиться на столь простое задание? – Сложив руки на груди, Костя мрачно взирает на иномирца.

– Наш мир магический, каждый здесь имеет индивидуальную магическую метку. Дойти с ней до храма и достать артефакт не возможно.

– Путешествие, разумеется, не безопасно? На кону наши жизни? – Соне даже уже не любопытно, она точно знает ответ.

– Именно, – глядя ей в глаза отвечает иномирец.

– Я не собираюсь рисковать собой! – кричит блондинка.

А Соня вообще сомневается, что кто-то из ребят одолеет этот квест. Они же ничего не знают. Большая часть – те еще трусы. Так что им точно лучше тут всем посидеть. К тому же, провокация – излюбленный журналистский прием. Всегда дает интересные результаты.

– Я одна со всем справлюсь. Они не смогут. Я иду одна!

Девушка решительно подбирает подол платья и направляется в сторону выхода. Но не тут – то было, Костя хватает ее за локоть и останавливает.

– С чего ты взяла, что круче всех? Мы в одной связке.

«Еще этого само явленного героя не хватало!»

– По крайней мере, я к такому повороту готова. А от вас толку мало, некоторых вот-вот кондрашка хватит!

Она недвусмысленно намекает на всех, кроме Джона, который стоит в стороне.

– Тебе никто не давал права решать за всех! Чем мы по – твоему тут заниматься будем, ванны принимать? – Костю начинает раздражать эта заносчивая особа.

– Мне наплевать. По крайней мере, живы останетесь.

– Одна, ты можешь погибнуть и никогда не вернуться домой.

– Не очень – то меня там ждут!

Соня всегда была сама за себя и отчаянного, порой безрассудного бесстрашия ей не занимать. Плюс профессиональное любопытство, ей действительно море по колено.

– Слушай, молодежь.

В их словесную пикировку вклинивает удивительно спокойный и при этом не оставляющий шансов на возражение голос. Костя и Соня гневно оборачиваются к солдату.

– Яйцами на предмет крутизны померяетесь в более благоприятной обстановке, – продолжает он.

– Благодарю, Джон, – слегка склонив голову, произносит иномирец.

Соня же успевает задуматься об имени солдата, ведь он типично русский «видно армейское прозвище».

Джон вновь закуривает, не сводя пронизательного взгляда с лица говорящего. Тот, как ни в чем не бывало, продолжает.

– На задание отправляются все. Если кто-то погибнет, дойдет другой. Вашего согласия никто не спрашивает.

– Я никуда не пойду! Вы соображаете, что говорите? Посмотрите, как я одета!

Блондинка проводит руками по своей дорожке блузе в комплекте с юбкой, невольно обращая внимания на свои умопомрачительно стройные ножки в золотистых туфельках.

– Мы правда не готовы к походу, и как мы найдем дорогу? – впервые подает голос приятный пухлый молодой мужчина.

– Все необходимое вам выдадут и объяснят.

Компания переваривает, Соня мысленно улыбаясь, ожидает реакции солдата, он ее не подводит.

– Никто из нас не сдвинется с места до тех пор...

Девушка с уважением смотрит на него и подходит ближе, «этому парню можно доверять», Костя, приняв какое-то решение, тоже становится рядом, засунув руки в карманы брюк.

– Пока вы не отведете нас к Императору, – продолжает солдат, – по приказу которого нас сюда притащили. Пока он не подтвердит ваши слова. И пока мы своими глазами не убедимся, что находимся в месте отличном от Земли. Эти штучки, – кивком головы он указывает на заточенного в прозрачный куб раздраженного Леню, – Могут быть чем угодно. Китайцы большие умельцы.

Соня, иронично улыбаясь и сложив на груди руки, наблюдает за невозмутимым иномирцем, а тот не отрывает одобрительный (!) взгляд от солдата.

– Поддерживаю, – Костя обводит взглядом землян, – остальные?

Повар, едва касаясь рукой спины художницы, подходит с девушкой к ним.

– Согласен.

– Да.

Не изменяя себе, гламурно подходит Инесса.

– Ниже падать уже некуда. Но вы за это ответите!

Иномирец пристально смотрит на каждого землянина и чудится, что его взгляд проникает внутрь головы, без труда читая мысли. Соне не по себе.

– Это ваше единственное требование?

– Да, – за всех отвечает Джон.

«Сто процентов он тоже это почувствовал!»

Встречающий иномирец не сводит пристального взгляда с тройки лидеров – Джона, Кости и Сони.

– Меня зовут Лусон.

Глава 3

Растянувшись цепочкой, гости иномирья следуют за Лусоном. Не смотря на поздний вечер, с первых же секунд, что они оказались на улице стало понятно, что это не Земля. И не в душистом, прозрачном воздухе здесь дело... Соня держится за Костей и, чуть в сторонке. Наблюдает – наблюдает и наблюдает.

Лусон оборачивается к Косте, беспрестанно запрокидывающим голову к небу.

– Романтично.

Небосклон, раскинувшийся над головами землян, усеян мерцающими всполохами разноцветных звезд. Это зрелище завораживает настолько, что некоторые из ребят спотыкаются, засмотревшись.

Костя, проверяя все ли в порядке и все ли на месте, оглядывается на группу. Мимо него проходит суровый Джон. Закусив губу, Соня задумчиво рассматривает Лусона, что-то смутно знакомое чудится ей в этом человеке, хотя они, безусловно никогда раньше не встречались. Но всегда в ее жизни были сны... Реалистичные. Об удивительной стране и о том, что оттуда Земле грозит гибель. Встряхнув головой, девушка отгоняет призрачные воспоминания, но все же, не покидает чувство тревоги и странного осознания того, что она на своем месте.

Оглядев товарищей по несчастью, Костя замечает фигурку отставшей Инессы и направляется к ней. Соня задумчиво провожает его взглядом. К ней приближаются повар, общающийся с художницей. Едва увидев девушку, беспомощно озирающуюся в пещере, куда их забросило, его потянуло к ней. Он просто сразу почувствовал в ней «свое, родное». И решил не покидать ни на секунду и оберегать этот хрупкий цветок, что так великодушно преподнесла Вселенная. Лера же, в свою очередь, прониклась безусловным доверием к пухлому добродушному парню, интуитивно уловив его трепетное к ней отношение. И ей были приятны его поддержка и забота.

– Простите, не было возможности представиться, – глядя на девушку, произносит повар, – я Геннадий, можно просто, Гена.

Лера, впервые после появления в этом мире, мило улыбается, очаровывая его своими ямочками на щеках.

– Рада знакомству, я Лера.

– А я Леня, если это кого-то интересует в этом сборище гопоты, – зло бросает Леня, проходя мимо повара и художницы.

Костя, тем временем, подходит к Инессе, которая охая оседает на землю.

– Держись.

Он помогает девушке подняться, но тонкие шпильки туфель вновь увязают в сырой рыхлой земле. Инесса злится.

– Что за дикий мир? Даже дорог нормальных сделать не могут!

– В таких туфлях далеко не уйдешь. Одевай мои.

Девушка брезгливо смотрит на Костины кеды и морщит носик, даже при такой неприятной мимике оставаясь поразительной красавицей.

– В такой одежде как у тебя я даже в помойке рыться не стану, – гордо заявляет она и бесцеремонно опирается об опешившего от такого «комплимента» Костю. Снимает туфли и, не обращая внимания на парня, быстро уходит вперед.

– А ведь не догадаешься, что приходилось, – задумчиво произносит ей вслед Костя.

Костя никогда прежде не имел дела с подобным типом девушек, и, похоже, не зря. Впрочем, попутчиков в подобные «путешествия» увы, не выбирают. И Костя идет за ребятами, наслаждаясь чарующей красотой природы, видимой от света разноцветных звезд.

Пыхтя, и раздраженно сопя, Инесса догоняет остальных и в своей традиционной манере раздраженно спрашивает.

– Эй, далеко еще?

На нее никто не обращает внимания, а Лусон, не поворачивая головы, отвечает.

– Пришли.

Его лицо озарено мерцающим светом Столицы. Земляне подходят к Лусону и замирают, в восхищении глядя на распростертое у их ног великолепие.

С холмов всегда открывается отличная панорама.

Самосветящиеся здания летящих форм, устремленные ввысь, словно ожившая декорация, описанных в книгах эльфийских городов. Каждое здание отличается от предыдущего и пленяет взор своей изысканной красотой, утопая в цветении сада.

В центре Столицы грандиозный, куполообразный дворец, крыша которого сверкает и переливается неземным цветом морских глубин. Поразительная красота Столицы иномирья оглушает. Даже самые красивые фантастические фильмы бледны и скучны в сравнении с этим городом. Столица сколь красива, столь и эпична. Соня, забыв дышать, не может оторвать глаз «Не розыгрыш? Неужели?». Девушка рассматривает город, раздумывая, во что же они реально ввязались и незаметно достает из сумочки телефон. Связи нет, но заряд полный. Девушка незаметно включает видео.

– Жаль, нет фотоаппарата, – потрясенно произносит Гена.

– Или хоть карандаша с бумагой, – вторит Лера.

Инесса стучит босой ногой по земле.

– Похоже не розыгрыш.

Леня смачно сплевывает в сторону.

– По ходу реально встряли.

Соня внимательно следит за мелькающими над городом серебристыми каплями летательных аппаратов. На земле же, она не замечает никаких устройств для передвижения. «Похоже здесь дороги только по небу».

Джон отводит взгляд от летающих капель.

– Что это?

Лусон отвечает в своей витиеватой манере. Как будто издевается, хотя ни отблеска иронии в его глазах не разглядеть.

– Нам удалось достичь идеального симбиоза магии и техники.

– Уровня, не снисшегося земным ученым? – хмыкает солдат.

– Именно.

Краем глаза Соня замечает, как к ним присоединяется Костя.

– Почему здесь нет нормальной дороги или тропы? И почему никто из них не может захватить нас?

Вся компания наострила уши. Соня же знает ответ наперед.

– О вашем прибытии известно узкому кругу. И у нас не приняты, прогулки по лесу.

– Я хотел бы увидеть один из них вблизи, это возможно? – у Кости в глазах горит такой азарт и мальчишеское любопытство, что губы Сони невольно трогает улыбка. «Мальчишка». Ну откуда ей знать, что Костя конструирует истребители и разрабатывает защитное камуфляжное поле?

– По возвращении, – меланхолично отвечает Лусон и уходит к спуску, ведущему вниз и к столице. Джон первый следует за ним, но доверяя чутью, сразу оборачивается. Ребята мнутя. Одна лишь Соня, подобрав платье, спокойно спускается. Остальным, похоже, страшно. Если до этого еще был пусть крошечный, но шанс, что все не по-настоящему и что еще ничего может и не произойти, то теперь первые слова Лусона о том, что это приключение может стоить им жизни, обрели реальность. А умирать, как известно, никто не хочет.

Джон достает сигарету и, хитро прищурившись, закуривает.

– Что стоим, чего ждем?

Путь до Столицы обещает быть не близким и не быстрым. Стоит поторопиться. Уставшие и потрясенные переменами в их жизни ребята, в молчании идут за Лусоном, Джоном и Соней.

Глава 4

Землян разместили в просторной комнате – зале. Когда они подошли к Дворцу, Лусон просто взмахнул рукой, воздух вспыхнул, и они сразу оказались в этом помещении. Экскурсию по дворцу пообещали, но в другой день. Вначале, встреча с Императором, потом подробный рассказ об их миссии. Лусон сухо дал понять, что бюрократических дел в их мире, не меньше чем на Земле, а на вопрос, что им известно о Земле ушел от ответа. На вопросы же об этом мире отвечать вообще не стал, обосновав, что эта информация не первоочередная. А затем успокоил, сказав, то их непременно введут в курс того куда они прибыли, иначе они просто завалят свою миссию.

Огромная зала заполнена светом потолочных светильников – гирлянд, отдаленно напоминающих роскошные земные люстры. Мраморные полы, окна во всю стену с духозахватывающим видом Столицы, удобнейшие золотистые диваны, столы тончайшей работы, все очень дорогое, красивое и настоящее (ножки столов полностью золотые, это Леня с Джоном быстро установили).

Все, кроме Джона утонули в диванах. Надменная Инга оперативно заняла место рядом с вальяжно раскинувшимся Леней. Такой шанс упускать нельзя, а девушка она хваткая. Гена ухаживает за робкой Лерой, наливая ей в бокал жидкость янтарного цвета. Девушка благодарно улыбается. Низкие хрустальные столы стремительно заполняются блюдами с едой, подаваемыми слугами в сиреневых ливреях. Каких только яств и закусок здесь нет, глаза разбегаются! Заметив голодные взгляды и, правильно оценив обстановку, Лусон решает дать землянам немного времени на передышку. Впереди их ждут очень тяжелые дни. Смертельно тяжелые, в буквальном смысле.

– Отдыхайте, – вежливо поклонившись, он выходит за последним слугой. Ребята дружно набрасываются на еду.

Леня поедает все, до чего может дотянуться.

– Жизнь налаживается.

Инесса манерно накладывает еду себе на тарелку. Соня деликатно принимает и лишь затем отпивает из бокала янтарную жидкость. «Похоже на сок», но затем голод берет свое и девушка за обе щеки уплетает салат, закусывая нереально вкусными сочными клубнями.

Костя тоже поглощен приемом пищи, но и о деле не забывает, хотя иногда лучше бы просто спокойно поесть.

– О чем будем говорить с Императором?

Забыв о еде, Лера поднимает к Косте обеспокоенное лицо.

– Как нам поскорее попасть домой? Родители места себе не находят.

Леня снисходительно хмыкает, а подобравшаяся ближе к его телу Инесса, поглаживает того по плечу.

– Поверь, малыш – ласково произносит она, – нам всем не меньше твоего туда хочется.

– Домой, дело второе, – Костя откладывает вилку, – нужно выполнить их задание и остаться живыми.

– Как ты озабочен своим существованием, – язвит Соня.

– Я сделаю все, чтобы все добрались до дома, – жестко отвечает он, повернувшись к Соне. Эта наглая девица уже порядком начинает его раздражать, все сама да сама, что за пункт у нее такой?

– Похвальный героизм, – Соню раздражает неумное лидерство Кости. Подумать, его официально выбрали старшим по званию! Она не привыкла, чтобы за нее кто-то что-то решал.

– Ребягня, кончай грызться, – вмешивается Джон, – в этой игре мы пешки.

Не обращая внимания на разговор, Инесса поднимается с дивана и перебивает Джона.

– Пойду, осмотрюсь.

При этом она призывно и недвусмысленно смотрит на Леню, отвечающего ей пустым взглядом. Но девушка настроена решительно, она уверена в своих чарах и в том, что Леня непременно последует за ней. Еще никто не устоял. Притягательно покачивая аппетитной попой, Инесса направляется к двери, рядом с которой ее припечатывает команда Джона.

– Не расходиться.

Костя встает с дивана.

– Здесь нам ничего не угрожает.

Джон сурово смотрит на мальчишку, вмешавшего в прямой приказ. Именно мальчишку, возомнившего себя романтическим героем. Стальной взгляд Джона упирается в невозмутимость и веру в себя в глазах Кости, который не выдержав, отводит взгляд смущенно поправляя волосы. Что может быть опасного во дворце? Они всем нужны живыми!

Соня переводит взгляд с одного на другого, Джон явно зол, но спорить не стал «утрет Косте нос, однажды, парень то хороший, видно, но здесь, похоже, такая игра и с такими ставками разворачивается, что я бы положила на Джона». А интуиция Соню не подводила никогда. Инесса же, распорядилась своим бесценным временем по – своему и ускользнула на прогулку во время перепалки.

Не нравится мне все это, думает Соня. Это действительно другой мир и нам здесь сто процентов не рады. Ее потемневшие от мрачных раздумий глаза, встречают взгляд Джона, в котором она читает те же мысли.

Тем временем...

Яркая белая вспышка сверкнув гаснет, в освещенной падающим сквозь прозрачный купол сумеречным светом ночи, гигантской зале. По ее периметру возвышаются снежно – белые колонны. Вспышка. В полумраке видны две фигуры, в темных, скрывающих очертания одеяниях. Вспышка. Одна из фигур поворачивает голову к другой.

– Пора приступать к их ликвидации.

Глава 5

Земляне поели и теперь думают каждый о своем. А время то бежит: тик-так, тик – так, и не в их пользу, совсем. С отсутствующим взглядом развалившись на диване, Леня ковыряет в зубах зубочисткой. Джон курит у огромного панорамного окна. Он вообще на редкость замкнут и немногословен. Он отличный солдат и, несмотря на фантастичность ситуации в которой они оказались, просчитывает варианты развития событий. Соне, наверное, впервые в жизни одиноко. Она никогда и никому по – настоящему не была нужна и глубоко в ней живет обиженная маленькая девочка с детства лишенная родительской любви и заботы. Костя нервничает и ходит взад – вперед. Он не понимает причины появившейся тревоги, но через пару минут его «озарит». Единственные спокойные в этот момент и в этой компании, люди – Гена с Лерой, что сидят на диване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.